

1112. Сражение с Цзи Цюном

В это мгновение все тело Ван Линя пробрал пронизывающий до мозга костей холод. Этот холод говорил о приближении чрезвычайно критической ситуации. Но опыт, за прожитые Ван Линем годы, наделил его решимостью и невозмутимостью, превосходящей других. Поэтому, и в этот момент, даже в подсознании у него не было мыслей об отступлении или побеге. Наоборот, он спокойно стоял на месте, не шелохнувшись, словно пустил корни.

Его зрачки сузились, превратившись в две маленькие черные точки. Он пристально смотрел на Свирепого Зверя, походившего на обычного здоровяка.

«Цзи Цюн!» В голое у Ван Линя потоком побежали воспоминания Древнего Бога Ту Сы. В это мгновение из глубины его воспоминаний всплыл образ, помогший Ван Линю узнать Зверя, стоявшего напротив.

Осознав, что это за Свирепый Зверь, на лбу Ван Линя выступил холодный пот.

Со становлением культивации Ван Линя сильнее, с пониманием законов неба и земли, чем больше он контактировал со звездным пространством, благодаря всему этому Ван Линь в конечном счете понял, что в звездном пространстве, культиваторы отнюдь не самая сильный род. Помимо культиваторов, еще существовали непостижимые для их разума Свирепые Звери.

Есть даже некие Свирепые Звери, чей уровень силы настолько высок, что даже сам Восьмизвездный Древний Бог Восьми Ту Сы не захотел бы с ними связываться! Например, рой Комариных Тварей, или, скажем, Зверь, что всплыл в памяти Ван Линя.

То была черная, как смоль, завеса звездного неба. Словно даже размытое свечение звездных облаков не могло осветить этот его участок. В этой части находилась фиолетовая планета.

Из той планеты вылетела тень размером в несколько десятков чжан. И хотя, эта тень была небольшой, но из ее головы вытянулось тридцать шесть ветвей, которые образовали тридцать шесть громадных голов. И каждое это ответвление достигало тысячу чжан в длину!

Таким образом, тела этого странного Зверя почти не было видно. Он вылетел с фиолетовой планеты и заревел в небо.

Этот рев тридцати шести голов сотряс небеса и землю. После чего, на фиолетовой планете, словно случились обширные разрушения, стали отделаться куски, создав невообразимое зрелище.

Но рычал он вовсе не на звездное пространство, а на колоссальных размеров Древнего Бога, что находился неподалеку.

Свирепый Зверь этой планеты осмелился рычать перед Древним Богом. Чрезвычайно редко встречаются такие, кто атакует по собственной инициативе. Но этот тридцати шестиголовый Цзи Цюн с ревом понесся напрямик на Древнего Бога.

На этом картинка из воспоминаний Ван Линя внезапно развеялась. Он уставился на стоящего перед ним Цзи Цюна, слегка отступив на шаг назад.

Среди голов Цзи Цюна, у одной из них было выражение замешательства. Она посмотрела на Ван Линя, затем на оставшийся на камне труп Зверя. Она словно оценивала, стоит ли связываться.

Тем временем Ван Линь снова медленно сделал шаг назад. В его взгляде сверкнула настороженность. Из воспоминаний Ту Сы, было легко разглядеть, насколько силен был этот Свирепый Зверь. Ван Линь прекрасно осознавал нынешнюю культивацию, а потому боялся, что теперь будет сложно убить или хотя бы покорить этого Свирепого Зверя. Единственным выходом было отступление.

Но отступать нужно было осторожно, мягко. Если скорость будет слишком большая, Зверь может погнаться.

«Если бы он мог стать Зверем Древнего Бога моего основного тела, это определенно бы увеличило мощь основного тела. Как жаль...»

С медленным отступлением Ван Линя назад, восемнадцать голов Цзи Цюна одна за другой опустились вниз и продолжили с чавканьем пожирать мертвого Зверя.

Эхо от этого звука, разносясь в тишине небытия, резало слух.

Но все же была одна голова, которая не опустилась и не продолжила поглощать добычу. Она холодным взглядом смотрела на Ван Линя. С его постепенным отступлением и медленным раскачиванием тела эта змеиная голова облизнулась.

На вид эта голова представляла собой мужчину средних лет, со включенными волосами, и со следами крови возле уголков губ. Она пялилась на Ван Линя, одновременно пережевывая мясо, что было во рту.

Когда Ван Линь уже отступил примерно на десять шагов, все семнадцать голов были опущены вниз. Однако последняя, та, что выглядела как мужчина средних лет, сверкнула своим черным взглядом и выплюнула пережеванную пададь.

Ван Линь, не мешкая ни минуты, сделал огромный шаг назад. Он образовал радугу и быстро помчался. Однако, в момент, когда он отступил, та мужская голова тут же издала пронзительный крик.

Этот крик имел пронзающую металл и проникающую сквозь камни мощность. Резко раздавшись эхом в этом тихом небытие, он тут же с грохотом разрушил камни, что парили со всех сторон.

В этот же момент, остальные семнадцать голов резко поднялись, и одна за другой уставились на Ван Линя. Зверь с несравнимой ни с чем скоростью, образовав черный луч, бросился его догонять.

Выражение лица Ван Линя помрачнело. Этот Зверь не в состоянии понять мысли культиватора. Поэтому Ван Линь с самого начала не хотел в это впутываться. Но эхо от крика позади него становилось все ближе.

В этих Землях Древнего Бога нельзя было осуществить Технику Сжатия Земли, но вот телепортацию вполне можно сделать. Тело Ван Линя вспыхнуло, и он тут же исчез, не оставив и тени.

Но в момент, когда Ван Линь телепортировался, преследовавший его Цзи Цюн неожиданно рванул и, телепортировавшись, тоже исчез.

Когда Ван Линь вышел из небытия, он тут же изменился в лице. Он без раздумий быстро

отскочил в сторону. Но слышался грохот, и тут же Ци меча длиной около десяти чжан, следуя за Ван Линем, практически приблизилось к его телу.

Сильный порыв ветра ударил ему в лицо. Ван Линь тут же отступил и поднял голову вверх. Тот Цзи Цюн неожиданно появился, телепортировавшись вслед за ним. Та Ци меча была выпущена как раз одной из его голов.

В глазах всех восемнадцати голов одинаково читались кровожадность. Глядя на Ван Линя Зверь рванулся вперед. Он словно хотел проглотить его, чтобы еще раз попробовать вкус свежего человеческого мяса.

Выражение лица Ван Линя было крайне мрачным. Без лишних слов, он развернулся и снова телепортировался. Цзи Цюн взревел, и на скорости догнал Ван Линя. Таким образом они сновали по всему небытию.

Скорость Цзи Цюна была крайне быстрой. Если бы не телепорт, Ван Линь бы не сравнился с ним. Но выигрыш Ван Линя заключался в осматрительности. Только появляясь, он тут же исчезал, что позволяло ему сохранять расстояние.

Рев Цзи Цюна становился все яростней. Среди его голов, одна голова старухи прикусила себе язык, заполнив рот свежей кровью, и испустила скверный запах.

Тут же из этой шевелящейся свежей крови образовалось две кроваво-красные руны. Одна из них взлетела в небеса, другая - упала на землю. В это же мгновение, вся земля и все небо небытия оказалось запечатанным внезапно появившимся из неоткуда кругом кровавого света!

Теперь, в запечатанном небе и земле, все телепортации будут подобны удару о железную завесу.

Когда Ван Линь в очередной раз хотел телепортироваться, он еще больше помрачнел. Он бросил затею с телепортацией и правой рукой схватил пустоту. Тут же перед ним появился разлом хранения. В момент, когда Цзи Цюн настиг его, из пространства разлома Ван Линь достал желтую бумажную руну.

Он без раздумий прикрепил ее себе на середину груди. Внезапно засвистел ветер, и, подхватив тело Ван Линя, бешено бросился вперед. Скорость резко увеличилась, что заставило его в мгновение ока исчезнуть с прежнего места.

Все восемнадцать голов Цзи Цюна растерялись, но тут же яростно взревели. Голова молодой девушки с обаятельными чертами лица свирепо закричала. И тут же внезапно появился черный ветер, который окружил Цзи Цюна. Этот ветер, сметая все на пути, тут же преобразовался в бурю. Он подхватил Цзи Цюна и стремительно рванул вперед. Его скорость становилась все быстрее. В конечном счете, практически став иллюзорным силуэтом, он с грохотом вновь погнался за Ван Линем.

В это же время, из четырех голов стали доноситься отзвуки проклятия. Тут же со всех сторон урагана появились черные печати, сплошь окутавшие округу. В то же время они стали аккуратно скапливаться по направлению к буре, отпечатываясь наверху.

Благодаря этому, скорость бури резко повысилась в несчетное количество раз. И расстояние, увеличенное Ван Линем, тут же сократилось.

Благодаря скорости той руны Ван Линя, в конечном счете расстояние до входа сократилось.

Впереди появился огромных размеров водоворот.

Ван Линь понимал, если попасть в водоворот, то можно выбраться отсюда и избежать преследования ужасающего Цзи Цюна. Но это все только на словах, на деле же у Ван Линя попросту не было времени. Хотя рев позади него был еще далеко, однако до бури недоставало лишь сто чжан.

Если продолжить движение, есть риск, что Цзи Цюн настигнет Ван Линя до того, как он успеет войти в воронку.

В этот критический момент, Ван Линь сверкнул холодным взглядом. Сформировав печать левой рукой, он махнул назад. Позади него тут же развернулось огненное море. Оно стало неким огненным барьером и заполонило все вокруг. В момент, когда Ван Линь вырвался, он свирепо обернулся. Его левый глаз сверкнул молнией, и он указал вперед.

В этот момент, на земле небытия загремел гром. Поистине неисчерпаемый поток молний хлынул из пальца его руки. Они преобразовались в электрическую сеть, которая упала прямо на пламя.

В это мгновение, буря, окружающая Цзи Цюна столкнулась с огненным морем. Оглушающий грохот сотряс небо и землю. Огненное море в ту же секунду разрушилось и развеялось бесконечными искрами, прожигая небеса.

Черный ветер немного приостановился из-за этого удара. Но в момент этой остановки, восемнадцатоголовый Цзи Цзю вырвался из черного ветра, испуская зловоние, он рванул к Ван Линю. У этих восемнадцати таких разных, молодых и старых голов, у всех было одинаково свирепое выражение лиц. Особенно у одной из них, что страстно желала проглотить Ван Линя живьем. То была голова мужчины средних лет, в чей свирепости проскальзывало особое воодушевление, словно он был переполнен ожиданиями наконец-то отведать свежего человеческого мяса.

Только Ван Линь с самого начала был наготове. Сеть из сверкания молний тут же окружила Цзи Цюна. Его рык не смолкал под треск молний. Однако его скорость замедлилась.

Ван Линь сверкнул взглядом. Мощь и сила двух его Божественных Способностей- огня и молний, были потрясающими. Однако, даже это не могло ранить Цзи Цюна, а могло только помешать. Если говорить о времени от препятствия, у Ван Линя его было не так много, чтобы воспользоваться для отступления в водоворот, и избежать смертоносного преследования Цзи Цюна.

Но отдалившись, Ван Линь не собирался сдаваться.

"Чтобы преследовать этого Вана, нужно заплатить цену!" Глаза Ван Линя сверкнули холодом. Двумя руками он сложил заклинание. Изначальная сила в его теле начала обращение, а его изначальный дух принес чувство прохлады.

Из тела Ван Линя вдруг взрывом вырвалась Ци Убийства. В то же мгновение, она запетляла и образовала сеть Ци Убийства. Закрича низким голосом, Ван Линь резко указал вперед.

В одно мгновение, Ци Убийства начала бешено собираться, после чего образовала распространяющийся темно-красный луч. Под эхо от прогремевшего грома, она бешено рванула к Цзи Цюну.

Но все это завершилось среди огненных камней и вспышек молний. Когда темно-красная Ци Убийства прорвалась, тело Цзи Цюна затряслось. И тут же сеть, что обматывало его тело, с хлопком разрушилась.

В момент, когда сеть разрушилась, Ци Убийства засвистела. Ее скорость была быстрой, словно метеор проведя черту, она озарила тридцать шесть зрачков всех восемнадцати голов.

<http://tl.rulate.ru/book/22/242515>